

Сказки Святой Горки Как зайка дружиться учился

Предисловие

Здравствуй, мой маленький друг.

Я очень рада, что сегодня ты пришёл на Святую Горку.

Здесь не любят спешить.

Потому что всё самое доброе растёт тихо.

Тихо подрастают маленькие зайчата.

Тихо распускаются цветы.

Тихо шелестит старый Дуб-Столпник.

Тихо согревает всех Камень-Молчальник.

И даже дружба начинается совсем тихо.

На Святой Горке живёт один очень необычный зайка.

Все зовут его Зайкой-Акробатом.

Почему?

Потому что, когда он чего-нибудь пугается, ему кажется, будто душа убежала в пятки.

И тогда он становится на передние лапки, кувыркается, смешно подпрыгивает и говорит:

— Вот... теперь она снова на месте!

Наверное, ты сейчас улыбаешься.

А знаешь...

Иногда так бывает не только у зайчат.

Иногда и у людей душа тоже хочет куда-нибудь спрятаться.

Когда страшно.

Когда одиноко.

Когда всё новое.

Но на Святой Горке никто не смеётся над чужими страхами.

Потому что здесь знают одну маленькую тайну.

Если рядом есть любовь...

Страх постепенно становится меньше.

Если рядом есть добрые друзья...

Сердце начинает смелеть.

А если рядом Боженька...

То однажды понимаешь, что никогда не был один.

Именно такая история однажды случилась здесь.

Она началась совсем незаметно.

С обычного летнего утра.

Когда никто ещё не знал, что скоро на Святой Горке появятся новые соседи.

И что одна маленькая заячья семья изменит не только свою жизнь...

Но и сердца всех, кто встретится на её пути.

Ну что?

Пойдём?

Кажется...

На дорожке уже слышны чьи-то маленькие шаги...

Новоселы

На Святой Горке утро всегда начиналось тихо.

Сначала над монастырскими стенами светлело небо. Потом первые солнечные лучи касались голубых куполов, золотых крестов и верхних ветвей старого Дуба-Столпника. Просыпались птицы, шевелились листья, а по траве, ещё влажной от росы, неспешно проходили косули.

Они никогда никуда не торопились.

Казалось, косули знали какую-то особенную тайну Святой Горки: если вокруг мир и тишина, спешить некуда.

Но в то утро тишину нарушили лёгкие шаги.

По дорожке поднималась маленькая девочка. Она шла осторожно и прижимала к себе большую плетёную корзину, накрытую светлым платком.

Корзина иногда тихонько вздрагивала.

Девочка останавливалась, наклонялась к ней и ласково шептала:

— Потерпите ещё немножко. Мы почти пришли.

Из-под платка показывался маленький серый носик, быстро шевелился и тут же исчезал.

Девочка улыбалась и продолжала путь.

В корзине сидела целая семья зайчиков.

Мама-зайчиха, папа-заяц и трое маленьких зайчат.

Раньше они жили далеко от Святой Горки. Там было много высокой травы, кустов и тайных тропинок. Но было там и много опасностей.

Иногда по ночам неподалёку слышались шаги хищников. Иногда над поляной кружили большие птицы. Иногда кто-то оставлял угощение, а потом оказывалось, что доверять ему было нельзя.

Поэтому зайчата привыкли быть осторожными.

Если в траве что-то шуршало, они прятались.

Если ломалась ветка, они бросались бежать.

Если кто-нибудь приближался слишком близко, вся семья замирала, прислушивалась и старалась стать незаметной.

Маленькая девочка часто приходила к ним. Она приносила морковку, яблоки и свежие листья капусты. Сначала зайчики тоже боялись её. Но девочка никогда не ловила их, не шумела и не пыталась подойти ближе, чем они позволяли.

Она просто оставляла угощение и садилась неподалёку.

Иногда читала книжку.

Иногда тихо пела.

А иногда просто смотрела, как над травой плывут облака.

Постепенно зайчики поняли: эта девочка не причинит им вреда.

Однажды она заметила неподалёку следы хищника и очень испугалась за своих маленьких друзей.

Всю ночь девочка думала, где зайчикам будет безопасно.

А утром вспомнила о Святой Горке.

Там жили добрые белочки.

По лужайкам гуляли косули.

А монахи заботились обо всех, кого посылал им Господь.

— Вот там вам будет хорошо, — решила девочка. — Там вас никто не обидит.

И теперь она принесла зайчиков на Святую Горку.

У ворот её встретил монах.

Он посмотрел на девочку, потом на большую корзину, из которой выглядывали настороженные ушки, и сразу всё понял.

— Новосёлов привела? — спросил он.

Девочка кивнула.

— Я подумала, что здесь им будет безопасно. Можно им остаться?

Монах ласково улыбнулся.

— Если Господь привёл их сюда твоими руками, значит, и место для них найдётся.

Он позвал других монахов, и вскоре на лужайке началась работа.

Домик для зайчиков решили поставить неподалёку от того места, где отдыхали косули.

Монахи принесли крепкие доски, сухую траву и мягкий мох. Они сделали невысокий домик с широкой крышей, маленьким входом и тёплым уголком внутри.

Рядом поставили миску с водой и положили свежего сена.

Одна из косуль всё это время стояла чуть поодаль и внимательно наблюдала.

Когда работа была закончена, монах подошёл к ней и сказал:

— Ну что, соседка, присмотришь за новенькими?

Косуля тихонько качнула головой.

Может быть, она просто отгоняла муху.

А может быть, действительно согласилась.

На Святой Горке никто не удивлялся таким вещам.

Девочка опустила на колени и осторожно сняла с корзины платок.

Сначала показались длинные уши мамы-зайчихи.

Потом два испуганных глаза.

Она долго не решалась выйти.

Перед ней была незнакомая поляна, незнакомый домик и незнакомые деревья. Неподалёку стояли большие косули. На ветвях прыгали белки. Над монастырскими стенами летали голуби.

Всё было новым.

А всё новое зайчикам казалось опасным.

— Не бойтесь, — тихо сказала девочка. — Здесь хорошо.

Мама-зайчиха прислушалась.

На поляне не было слышно рычания.

Никто не подкрадывался к корзине.

Никто не пытался схватить зайчат.

Только ветер шевелил траву, а где-то в вышине звонили колокола.

Мама-зайчиха осторожно выпрыгнула из корзины.

Постояла.

Понюхала воздух.

Сделала один шаг.

Потом ещё один.

Следом за ней выбрался папа-заяц.

А затем из корзины один за другим показались трое зайчат.

Первый был серенький, с белым пятнышком на лбу.

Второй — маленький и круглый, будто пушистый комочек.

А третий зайчонок был самым осторожным. Он долго сидел в корзине и смотрел на мир одним глазом.

Но когда мама тихонько позвала его, он тоже выпрыгнул на траву.

Несколько мгновений вся семья стояла возле корзины.

А потом один из зайчат неожиданно сорвался с места.

Он помчался по поляне так быстро, что трава закачалась следом.

За ним побежал второй.

Потом третий.

Через мгновение все трое уже носились вокруг нового домика, перепрыгивали через кочки и исчезали в высокой траве.

Они бегали так быстро, будто пытались убежать от всего, что когда-либо их пугало.

Девочка засмеялась.

Монахи улыбнулись.

А косули спокойно смотрели на маленьких новосёлов.

Одна косуля встала ближе к краю поляны.

Другая легла рядом с домиком.

Третья подняла голову и посмотрела в сторону леса.

Никто не договаривался, что они будут охранять зайчиков.

Просто с этого утра косули стали делать это каждый день.

Высоко на ветке старого Дуба-Столпника сидел Бельчонок.

Рядом с ним устроился сосед-белка, живший в другом дупле того же Дуба.

Они видели и девочку с корзиной, и монахов, строивших домик, и зайчат, которые теперь носились по лужайке быстрее ветра.

Глазки Бельчонка сияли.

— Смотри! — радостно воскликнул он. — Новые друзья приехали!

Сосед-белка прищурился и посмотрел вниз.

— Новые жители приехали, — поправил он.

— А я сказал — новые друзья!

— Чтобы стать друзьями, нужно сначала познакомиться.

Бельчонок махнул хвостом.

— Это легко! Я сейчас спущусь, отдам им свой самый вкусный орешек и скажу: «Здравствуйте! Давайте дружить!»

Он уже приготовился прыгнуть на соседнюю ветку, но белка придержал его лапкой.

— Не торопись.

— Почему?

— Посмотри на них внимательнее.

Бельчонок снова посмотрел на поляну.

Зайчата бегали вокруг домика. Но теперь он заметил, что они не просто играли.

Они всё время оглядывались.

Один зайчонок подбегал к кусту, быстро осматривал его и только потом звал остальных.

Другой вздрагивал от каждого громкого звука.

А самый маленький держался рядом с мамой и прятался за неё, когда по дорожке проходил кто-нибудь из монахов.

— Они боятся? — удивился Бельчонок.

— Боятся, — ответил сосед.

— Но чего? На Святой Горке их никто не обидит.

— Мы с тобой это знаем. А они пока нет.

Бельчонок задумался.

— Значит, нужно скорее им всё объяснить!

Сосед-белка покачал головой.

— Страх не всегда слушает объяснения.

— А откуда он тогда берётся?

Белка ненадолго замолчал.

Он смотрел на маленьких зайчат, которые то выбегали на середину поляны, то снова прятались возле домика.

— Иногда страх появляется сегодня, — сказал он. — А иногда приходит из вчерашнего дня.

— Как это?

— Если маленькое сердечко много раз пугали, оно ещё долго будет вздрагивать, даже когда вокруг уже тихо.

Бельчонок опустил ушки.

— Значит, они убегают от нас?

— Нет, малыш. Они убегают не от нас. Они убегают от своей памяти.

Листья старого Дуба тихо зашелестели над их головами.

Будто Дуб-Столпник услышал разговор и согласился с соседом-белкой.

Бельчонок долго смотрел вниз.

Ему очень хотелось поскорее познакомиться с зайчатами. Хотелось показать им Камень-Молчальник, познакомиться с голубями, рассказать о добром монахе и привести к своему любимому ореховому дереву.

Но теперь он понял: нельзя просто подбежать и объявить себя другом.

— А что же мне делать? — спросил он.

Сосед-белка улыбнулся.

— Для начала — не пугать их своей дружбой.

— Разве дружбой можно напугать?

— Иногда можно. Особенно если слишком громко её предлагать.

В это время на поляну пришёл знакомый заяк.

Тот самый, который давно приходил на Святую Горку и однажды учился не прятать душу в пятках.

Он заметил новую семью, остановился и от удивления поднял уши.

— Зайцы! — обрадовался он. — Настоящие зайцы!

Он хотел броситься к ним, но Бельчонок быстро спустился с Дуба и преградил ему дорогу.

— Тише!

— Почему?

— Они пока нас боятся.

Зайка посмотрел на новосёлов.

Маленькие зайчата тоже заметили его.

На одно короткое мгновение все замерли.

Знакомый зайка приветливо поднял лапку.

— Здравствуйте!

Но договорить он не успел.

Трое зайчат мгновенно разлетелись в разные стороны.

Один спрятался за домиком.

Другой нырнул в высокую траву.

А самый маленький прижался к маме.

Знакомый зайка растерянно опустил лапку.

— Я же только поздоровался...

Бельчонок вздохнул.

— Они убегают не от нас.

— А от кого?

Бельчонок посмотрел вверх, туда, где на ветке всё ещё сидел сосед-белка.

— От своей памяти.

Зайка ничего не понял, но решил пока не расспрашивать.

Они с Бельчком сели возле Камня-Молчальника и стали смотреть на новую заячью семью издалека.

Камень, как всегда, ничего не сказал.

Зато рядом тихо шелестел старый Дуб.

По лужайке гуляли косули.

Девочка прощалась с зайчиками и обещала скоро вернуться.

Новый дом

Первое утро в новом доме началось с тишины.

Зайчата проснулись рано, но некоторое время лежали неподвижно, прижав ушки к спинкам. Они прислушивались.

Где-то шелестели листья.

За стеной домика негромко переступала по траве косуля.

Вдали звонили монастырские колокола.

Но никто не рычал, не крался и не пытался заглянуть внутрь.

Мама-зайчиха открыла глаза и улыбнулась.

Все трое её малышей лежали рядом. Лапочка - дочка, и два сыночка - Милый и Добрый. Лапочка свернулась маленьким серым клубочком и во сне подёргивала носиком. Милый устроился поперёк подстилки, раскинув лапки так, будто домик принадлежал только ему. А Добрый даже во сне подвинулся к брату поближе, чтобы тот не замёрз.

Папа-заяц уже не спал.

Он деловито осматривал новое жилище.

Сначала проверил крышу. Потом потрогал лапой стену возле входа. Заглянул под сухую траву и убедился, что за ночь нигде не появилась сырость.

— Всё в порядке? — тихо спросила мама.

— Пока да, — ответил папа. — Но дом новый. За ним нужно присматривать.

Он заметил возле двери несколько сухих листиков, собрал их и вынес наружу.

Мама-зайчиха улыбнулась.

Папа всегда любил порядок.

Особенно теперь, когда у них появилось собственное жилище.

— Папочка опять убирается, — сонно произнесла проснувшаяся Лапочка.

— А кто будет следить за домом? — спросил папа.

— Ты, — уверенно ответила она.

— Правильно, Лапочка. Там, где много детей, порядок поддерживать трудно. Но можно и нужно.

Милый приоткрыл один глаз.

— А почему нужно?

Папа подошёл к нему и ласково поправил растрепавшееся ушко.

— Потому что в чистом и тёплом доме дети лучше растут.

— А в неубранном не растут? — насторожился Милый.

— Растут, — улыбнулся папа. — Только вместе с ними растёт и беспорядок.

Добрый посмотрел на травинки, разбросанные возле его лапок, и сразу начал собирать их в маленькую кучку.

— Я помогу.

— Спасибо, Добрый, — сказал папа.

Через несколько минут весь домик проснулся.

Лапочка первой выскочила наружу и замерла у входа.

Святая Горка была совсем не похожа на то место, где они жили раньше.

Над монастырскими стенами поднимались прекрасные голубые купола. На них сияли золотые звёзды. Утреннее солнце касалось их мягким светом, и казалось, будто над лужайкой раскрыли огромный небесный покров.

— Мамочка! — позвала Лапочка. — Посмотри, какое небо!

Мама-зайчиха вышла из домика и встала рядом с дочкой.

— Это не небо, Лапочка. Это купола храма.

— А почему на них звёзды?

Мама посмотрела вверх.

— Наверное, чтобы мы помнили: даже когда на земле становится темно, над нами всё равно есть свет.

Лапочка долго разглядывала голубые купола.

Ей вдруг показалось, что под ними никакое зло не сможет добраться до их нового дома.